

[17.01.2003] Клондайк для преступников

Отдел по борьбе с **экономическими преступлениями** и **коррупцией** столичного УВД совместно с районными подразделениями вышел на рекордные показатели по выявлению преступлений в сфере экономики – почти 500 уголовных дел в год. Возмещенный ущерб только по оконченным материалам перевалил за 21 миллион сомов. Кроме того, примерно на такую же сумму расследование дел находится на стадии завершения. И все же, несмотря на существенные положительные сдвиги, определенная тенденция роста теневого бизнеса наблюдается повсеместно. В чем же тут дело?

Специалисты считают, что эта преступность сегодня динамична, и, развиваясь, она весьма эффективно приспосабливается к рыночным отношениям в стране. Сфера ее влияния распространяется на банковскую и внешнеэкономическую деятельность, под ее контроль попадает работа многих кооперативов, арендных, малых и совместных предприятий. Растет количество крупных и особо крупных **хищений**. Огромный ущерб наносят преступные посягательства в сфере кредитно–финансовой системы страны.

По прогнозам экспертов, можно ожидать в скором времени роста махинаций с кредитными (пластиковыми) карточками, незаконной эмиссии ценных бумаг, хищений с помощью внедрения в телекоммуникации и компьютерные сети банков. В общем, тенденция “поступательного роста” экономической преступности, как говорится, налицо. При этом нужно учитывать, что, по самым приблизительным подсчетам специалистов, латентность (скрытность и завуалированность) отдельных видов экономических преступлений значительно превышает 90 процентов.

О многом могут рассказать даже сухие справочные сведения ОБЭПК УВД города Бишкека. Например, в финансово–кредитной системе из 25 выявленных преступлений 20 – по кредитам. Причем 7 из них в особо крупных размерах. В суд направлено 12 уголовных дел с нанесенным ущербом почти в полмиллиона сомов. Возмещено в

процессе предварительного следствия более 300 тысяч.

В банковской сфере выявлено 5 преступлений, причем 4 из них в особо крупных размерах. 19 преступлений выявлено в системе топливно–энергетического комплекса. В том числе 7 хищений в особо крупных размерах. “Лидируют” в этом списке отрасли транспорта и коммуникаций – 26 преступлений, 15 – хищения в особо крупных размерах. По должностным преступлениям ущерб измеряется уже сотнями тысяч сомов.

Вот несколько примеров.

Со склада научно–исследовательского центра народной медицины вывезли одну тонну меда. По этому факту возбуждено уголовное дело. Причем, как нам стало известно, не первое. Городская финансовая полиция также имеет претензии к вышеназванной организации, но уже по налогам. Более того, центр не рассчитался с частным предпринимателем за поставленный мед. На этот счет даже есть решение суда. Однако оно руководством центра выполняется неохотно. Причем длится “медовая история” уже не первый год.

Или другой факт. Бухгалтер университета имени Арабаева по предварительному сговору с коллегами–бухгалтерами присвоил ни много ни мало миллион сомов. Сейчас следователи столичного УВД пытаются раскрутить механизм аферы и по возможности заставить мошенников вернуть деньги.

Ну а финансово–кредитная и банковская сферы стали просто клондайком для преступников. Факты говорят сами за себя. Госпожа Баримбекова еще в 1994 году обратилась в Фонд развития предпринимательства, где получила кредит 10 тысяч сомов. И присвоила его. О возврате денег, естественно, “позабыла”. Поэтому оперативникам ОБЭПК и следователям СО УВД ей пришлось напоминать о долге.

Высокая дама из фирмы “Роза Гулу XXI век”, войдя в доверие к некоему господину, попросила погасить за нее долг перед АКБ “Толубай” в сумме 26 тысяч долларов США. Разумеется, пообещав при этом в течение месяца деньги вернуть. После того как сделка была совершена, мадам скрылась.

Руководитель еще одной частной фирмы, гражданин Надырбеков, получил в “Дос–Кредобанке” 140 тысяч сомов. Деньги потратил, а с кредитом и не рассчитался. Сейчас ему в этом “помогают” сотрудники правоохранительных органов.

Не лишним будет напомнить, что банки в большинстве случаев для кредитных операций используют деньги простых вкладчиков. Увы, доверие последних к банковской системе заметно падает. И вышеперечисленные факты вряд ли его поднимут.

Понятно, что борьба с экономической преступностью весьма непроста, и, как показывает опыт развитых стран, теневики зачастую смело бросают вызов даже правоохранительным системам.

Следует, видимо, признать и то, что теневая экономика вырастает в тело общества, перерождает его и, главное, охватывает своим влиянием широкие социальные слои.

Применительно к нашей республике можно сказать, что неблагоприятная ситуация в экономике, растущая социальная напряженность в среде некоторых социальных групп – все это является питательной средой для теневого бизнеса.

Кроме того, наличие экономической преступности свидетельствует о том, что жизненно важные экономические интересы различных социальных групп населения страны еще недостаточно урегулированы и должным образом не учитываются.

И в данном случае теневая экономика выступает как реакция предпринимателей на недостаточный учет их первостепенных экономических интересов.

С другой стороны, данного рода негативные факты свидетельствуют и о стремлении части бизнесменов любыми путями добиться прибыли, преступая при этом и юридические, и моральные нормы поведения в социуме.

Как известно, экономическая преступность набирает обороты тогда, когда есть возможность конкурировать с легальной экономикой при производстве наиболее доходных товаров и

оказании услуг. Вполне очевидно, что чем хуже реальное экономическое состояние государства, тем доходнее и активнее теневой бизнес. Это и есть агрессия тени.

Справка “ВБ”

По мнению экспертов, удельный вес незаконного бизнеса в странах с развитой рыночной экономикой весьма высок. Он составляет к ВВП 5–6 процентов в Канаде, Франции и Норвегии, от 8 до 17 процентов в Швеции и США. В России эта цифра близка к 25 процентам. О таком же примерно уровне теневого бизнеса говорят данные статистики и в Кыргызстане.

Любовь Борисенко, «Вечерний Бишкек», 17 января 2003